

ИСКУССТВО

ГОРЯЧЕЕ
СЕРДЦЕ

А. КОЛЛОНТАЙ

Двадцать пять лет прошло со дня смерти Веры Федоровны Комиссаржевской, этой величайшей артистки русской сцены.

Именно сейчас, когда наш театр полон расцвета, имя Веры Комиссаржевской не может не ожить в нашей памяти.

Сценическое творчество Комиссаржевской — это восстание против основ буржуазно-царской действительности, против цепей рабства. Для всякого, кто сколько-нибудь связан с театром, Вера Комиссаржевская — это символ революционных исканий на подмостках сцены.

Комиссаржевская была предвестницей современного советского искусства. Образы ее были высококачественного выполнения. Четкие, ясные, реально правдивые, живые. Ни одного лишнего, неоправданного жеста, ни одной наигранной фальшивой ноты. Интонации ее были совершенством художественной правды. Через двадцать пять лет после ее смерти они живы в памяти во всей своей чарующей свежести.

Об огромном значении Веры Федоровны написано много. Но мало кто знает, что Комиссаржевская была не только гениальным творцом на сцене, но что она по всему своему складу, по влечению своего горячего сердца была близка революционной борьбе, была связана с подпольем боль-

В. Ф. Комиссаржевская в роли Норы в пьесе Ибсена («Кукольный дом»).

шевистской партии. Вера Федоровна активно помогала большевикам, со многими из них была связана узами дружбы, а с партией — созвучием мышления и воли. Надо ли выручить товарища, попавшего в руки царской полиции, надо ли устроить сборы, наладить спектакль (под фальшивой вывеской, разумеется), чтобы пополнить партийную кассу, поддержать забастовку и пр., — партияц-большевик шел к Вере Федоровне. Достаточно было сказать: это нужно для рабочих, для партии, для революции. Вера Федоровна откликалась голосом, звенящим неповторной проникновенностью: «Для революции? Для партии? Я готова!»

В жизни и в театре она одинаково ненавидела косность и фальшь, пошлость, примиренчество, пассивность. Творческое искание новых, более совершенных форм искусства, возмущение против оков затхло-буржуазного подхода к сцене и игре артиста, — таков был огонь, что горел в Комиссаржевской и что зажигал и увлекал зрителя.

Какие образы всего лучше удавались Комиссаржевской? Как ударом хлыста умела она стегать зрителя изображением страдания, незаслуженного, несправедливого, но социально-неизбежного при буржуазном строе. Заставить зрителя болеть и возмущаться — это была «школа», ступень к революционности. Комиссаржевская умела будить волю к протесту, в этом ее огромная общественная заслуга. Кто может забыть ее «Бесприданницу», ее «Чайку»? Но Вера Федоровна была создательницей и других чудесных образов: бодрых, крепких, стальных образов женщин, что посмели восстать против законов и морали буржуазного мира, женщин, активно отстаивавших свое право на самоутверждение.

Сейчас, когда советская власть широко распахнула все двери труда и творчества перед женщиной, когда нет угла в нашей стране строящегося социализма, где ни проявлялась бы активность женщины, с особым теплом и благодарностью вспоминаются созданные чудесным талантом Комиссаржевской прекрасные образы женщин, которые «посмели». Ведь в те дни далека была еще победа нашей партии, еще долг был путь до поры, когда мог прозвучать великий лозунг товарища Сталина: «Мы должны всячески приветствовать растущую общественную активность женщин и их продвижение на руководящие посты». Тогда еще не было сотен тысяч активных и деятельных председателей советов — женщин, хозяйственно-творческих колхозниц, женщин — строителей дорог, профессоров и администраторов советского государства. Комиссаржевская своим огромным талантом предугадала их тогда, предчувствовала, перевоплотила в незабвенные еще сейчас женские образы.

Комиссаржевская была «нашей» двадцать пять лет назад. Своим талантом она принадлежит к тем, кто создал школу реализма на сцене. Ей по справедливости принадлежит почетное место среди тех, кто своим творчеством в той или иной области культуры и художественного созидания способствовал приближению Октября.